

Глава 8

— Твой прадедущка-наставник — тёмный заклинатель?

Цзян Юань подался вперёд, позволяя наставнику вытирать своё лицо. Дуань Аньло с умилением смотрел на юного ученика — какой же он всё-таки послушный и почтительный.

— Прадедущка заработал, так что держи на карманные расходы, — щедро перевёл он мальчику две тысячи. — В обед пойдём есть хого.

Дуань Аньло обожал подобные изыски современной кулинарии — вкусно, сытно, то что надо.

Цзян Юань опешил от такого счастья. После смерти учителя ему никто не давал денег, да и тот никогда не был так щедр. Глаза мальчика предательски защипало. Одному небу известно, как сильно он завидовал сверстникам, у которых были старшие. Каждый раз, возвращаясь с задания и видя, как их встречают родные, он едва сдерживал слёзы.

— Глупыш, — Дуань Аньло взъерошил его волосы. — Теперь и у тебя есть защитник. Если кто косо посмотрит — разберись с ним, а прадедущка-наставник прикроет.

Цзян Юань поспешно смахнул слёзы.

— Наставник, если вы будете так меня баловать, я испорчусь.

— Не испортишься, хороший мальчик, — успокоил его Дуань Аньло. — А посмеешь испортиться — я тебя убью. Прадедущка-наставник лично очистит школу от скверны.

Счастливые слёзы мгновенно высохли. Цзян Юань напрягся, и всё умиление как рукой сняло. Дуань Аньло остался доволен — вот и успокоил ребёнка. Он же говорил, что в этом деле он профессионал.

— Позови Маленькие трусы, сначала поедим, а после обеда посмотрим его сестру.

— Маленькие трусы? — переспросил Цзян Юань.

— Ну да. Твой друг. Тот, что любит делать стойку на руках, вращаться в шпагате и мочиться, не надевая трусов.

В кабинете главврача двое мужчин просматривали запись с камер наблюдения — с момента, как Дуань Аньло спас человека, и до его ухода из больницы.

— Старина Цинь, что скажешь? — спросил главврач.

— Контроль над духовной силой, — с восхищением ответил мужчина средних лет, которого называли Старинной Цинем. — Никому не сравниться.

Хань Чжэнь проводил сестру до машины и, дождавшись, когда та скроется из виду, вернулся к Дуань Аньло. Он уже всё спланировал: на обед пригласит прадедущку-наставника в ресторан, а потом приведёт его домой, чтобы тот осмотрел сестру. Услышав от Цзян Юаня, что тот хочет хого, Хань Чжэнь тут же ухватился за эту идею.

— Рядом с моим домом есть отличный ресторан хого. Мой отец знаком с владельцем, я попрошу его забронировать для нас отдельный кабинет.

Дуань Аньло согласился. Отлично, ещё один обед за чужой счёт. Вот только машина была тесновата, да и без кондиционера — не то что у юного Му.

По дороге Дуань Аньло медленно поглощал впитанную им злую энергию, и перед его мысленным взором стали проплывать обрывочные картины.

«Опять девочка? Говорили же, что у неё уже был сын! Почему пять аборт — и одни девки, бесполезный товар?»

«Избавься и от этой. Если не родит сына, отправим её обратно».

«Ешь давай. Восстановишься и родишь господину наследника. Срок твоей аренды скоро заканчивается. Если родишь сына, может, останешься в поместье наложницей. Это всяко лучше, чем с тем нищим книжником».

«Не будешь есть? Эй, вы! Влейте в неё силой!»

Горе, удушье, отчаяние — густые, как вязкие чернила, они пропитали каждый уголок её мира.

Картина сменилась. Женщина, привязанная к кровати, с потухшим взглядом и исхудавшим лицом. Её огромный, выпирающий живот выглядел чужеродно. Пожилая служанка, кормившая её с ложки, увещевала:

— Ну что ж ты так мучаешься? Господин доктора приводил, тот сказал, что у тебя в животе мальчик. Господин и госпожа так ждут этого ребёнка, даже нам, слугам, жалованье повысили. Ешь хорошо, родишь, и если захочешь уйти, господин тебе ещё и денег даст.

Женщина с трудом разлепила губы.

— Матушка У, развяжи меня. Я всё поняла.

— Вот и славно, что поняла! — обрадовалась старуха, отставляя миску. — Зачем же так страдать, будучи всё время связанной?

Снова смена кадра. Книжник, получивший деньги, загораживает ей дорогу.

— Не впутывай меня в свои дела, уходи!

Женщина с покрасневшими глазами, мёртвой хваткой вцепилась в дверной косяк.

— А ребёнок где? Ты и его продал?

Книжник попытался оттолкнуть её, но побоялся навредить ребёнку в её утробе — всё-таки это было дитя господина Хуана, и он не мог себе позволить платить неустойку.

— Мой сын в аптеке в учениках, — с отвращением бросил он. — Возвращайся, откуда пришла, не позорь нас!

— Я вас позорю? — в голосе женщины смешались горе и ярость. — Ты продал меня! И ещё смеешь говорить, что я тебя позорю?! Ты животное!

— Что значит продал? Это называется аренда! — возмутился книжник. — Тебя арендовали, чтобы ты родила сына, а потом отпустили бы. Разве тебе плохо живётся? Ешь досыта, одета в тепло, не работаешь в поле, слуги за тобой ухаживают, как за барыней. Чего тебе ещё надо? Ты просто не ценишь своего счастья!

Женщина не могла поверить своим ушам.

— Ты же обещал, что будешь обо мне заботиться. Я ради тебя от родителей отказалась, а ты... за что ты так со мной?

— За что? — злобно выпалил он. — Да потому что ты дура! Я угостил тебя тарелкой лапши, и ты за мной побежала! А когда твои родители были против, ты порвала с ними, лишив меня возможности получить хоть какие-то деньги! И я должен был дальше прозябать в нищете! На что мне учиться? На что давать взятки? Ты разрушила мою жизнь! А теперь, когда от тебя появился хоть какой-то толк, ты не пытаешься заработать для меня и нашего сына побольше, а убегаешь! Когда ты уже поумнеешь?!

Последняя надежда умерла. Обезумев, женщина бросилась на него, вцепившись в горло.

— Я убью тебя! Животное!

Книжник грубо оттолкнул её. Слишком худая, с огромным животом, она, пошатнувшись, рухнула на землю, схватившись за живот и смертельно побледнев. В этот момент подоспели люди из поместья Хуан. Книжник, увидев их, словно спасителей, закричал:

— Забирайте её скорее! Когда родит, я её как следует проучу!

Её снова притащили в поместье и заставили стоять на коленях в молельне. Она злобно прошептала, глядя на бронзовую статую бодхисаттвы:

— Бодхисаттва, молю, пусть он умрёт! Пусть они все умрут!

Дуань Аньло глубоко вздохнул и прикрыл глаза, пытаясь унять бушующие эмоции. С древних времён все женские страдания в браке списывались на то, что «она просто немного страдает ради любви». А мужская неверность считалась проявлением широкой природы, поводом для бахвальства в пьяной компании. И всегда находились тысячи причин, чтобы его оправдать. Даже если он добивался успеха, используя женщину, все вокруг превозносили его: «Великий муж не разменивается на мелочи!» Такие люди заслуживали смерти.

Он открыл глаза. Эмоции улеглись, но видения продолжались.

«Господин и госпожа велели спасти ребёнка. На взрослому наплевать».

Матушка У тайком сунула в руку женщине ту самую статуэтку бодхисаттвы, которую та так часто молила о помощи. Фигурка, всего сантиметров пятнадцать в высоту, идеально легла в ладонь.

«Бодхисаттва, молю, спаси их обоих! Ты не должна сдаваться, ты должна жить!»

Но громкий плач младенца потонул в отчаянном крике матушки У:

— Она умирает! Господин! Госпожа! Спасите её!

Ответ был холоден и безжалостен:

— Заверните в рогожу и закопайте на заднем холме.

— Но она ещё дышит! — взмолилась служанка.

— Всё равно не выживет, — госпожа, баюкая младенца, брезгливо скривила губы. — В такой радостный день смерть в доме — дурная примета. Дайте её мужу лишние десять лянов серебра в качестве компенсации.

Всё поместье ликовало, а ещё живую женщину спешно завернули в рогожу и на тележке повезли в горы. Кровь капала на землю, оставляя за собой длинную, извилистую нить кровавых бусин, которой не было видно конца. Даже статуэтка в её руке окрасилась в красный. Поскольку женщина была ещё жива, двое слуг не решились закопать её.

— Молись о спасении сама. Мы лишь исполняем приказ господина и госпожи, не вини нас.

Её судьба была предрешена. Господину Хуану нужен был только ребёнок, а его жена не собиралась оставлять в живых его настоящую мать. У неё был лишь один путь — смерть.

Слуги ушли. В горах завывал ледяной ветер и выли волки. Осталась лишь она, умирающая в отчаянии и ненависти, и окровавленная статуэтка в её руке.

Эти видения испортили Дуань Аньло настроение. За едой он молчал, и оба мальчика, переглянувшись, не решались нарушить тишину. Лишь когда обед подходил к концу, Дуань Аньло спросил у Хань Чжэня:

— Здесь поблизости есть магазин тканей?

— Есть, — напряжённо ответил тот.

— Хорошо, после еды сходим, купим кусок.

— Вы хотите сшить одежду?

— Я хочу сделать Знамя Пожирателя Душ.

Хань Чжэнь едва не поперхнулся.

— Твой прадедушка-наставник — тёмный заклинатель? — шёпотом спросил он у Цзян Юаня.

— Сам ты тёмный заклинатель! — возмущённо прошипел тот. — Вся твоя семья — тёмные заклинатели!

Но Хань Чжэнь уже было не остановить. Он по натуре был болтлив.

— Я в кино видел! На таком знамени пишут дату рождения человека, привязывают его волосы, капают кровью и могут убить на расстоянии в тысячу ли! А ещё его нужно кормить своей кровью, и если переусердствовать, будет откат! Это же стандартный набор тёмного заклинателя!

— Ты сам сказал, это в кино, — объяснил Цзян Юань. — Знамя душ в нашей школе используется только для усмирения злых духов. Что-то вроде «Знамени Первозданного Хаоса» у Преподобного владыки из «Возвышения в ранг духов». Сейчас Ассоциация строго запрещает

использовать живые души для создания артефактов. Проклинать людей — это преступление.

Хань Чжэнь с облегчением выдохнул.

— А я считаю, что некоторые твари настолько грешны, что просто убить их — слишком лёгкая участь, — серьёзно добавил Дуань Аньло. — Я хочу их переработать.

Хань Чжэнь усмехнулся. Ну вот! Точно тёмный заклинатель!

И это было чертовски круто! Он обожал тёмных заклинателей! В фильмах ведь как показывают: зло творят в основном представители праведных школ. Во всём светлом лагере найдётся один герой, а остальные восемь из десяти — лицемеры.

Дуань Аньло заметил, как заблестели глаза Хань Чжэня, тот смотрел на него с обожанием, разве что хвостом не вилял. Он не придавал этому значения — чего ещё ожидать от друга его маленького недотёпы?

— Юань'эр, ты всё время говоришь про Ассоциацию. Что это за организация?

— Не волнуйтесь, наставник, она легальная. После возрождения духовной энергии стало происходить много странных вещей. Сначала мы просто спасали людей, где бы ни случилась беда. Но часто получалось так, что в одно место сбегалось несколько человек, а в другое — никто не успевал, и люди гибли. Тогда несколько уважаемых старейшин в мире метафизики создали Ассоциацию, чтобы координировать наши действия. Теперь, когда где-то происходит паранормальное явление, туда отправляется следственная группа, потом боевая, а затем группа зачистки. Людей с нашими способностями очень мало, и централизованное управление решило эту проблему. Со временем к нам присоединилось много народу, и для удобства создали филиалы. Чтобы не вызывать панику, мы маскируемся под охранные агентства, курьерские службы, психиатрические больницы, детективные агентства... в общем, кто во что горазд.

— Психиатрическая больница — это, конечно... — протянул Хань Чжэнь.

— А что такого? — возразил Цзян Юань. — У нас есть «Союз патриотов „Даосский друг умрёт, но не бедный даос“», «Ассоциация „Лыбые ослы клянутся служить родине“», «Группировка „Праведный путь в мире — это превратности судьбы, да здравствует Родина!“». Мы все патриоты и готовы жизнь отдать за свою страну.

— Так вот почему ты после школы всё время куда-то бежишь, — с уважением сказал Хань Чжэнь. — И деньги тебе Ассоциация платит?

— Ага. Нам многие крупные бизнесмены жертвуют. За выполнение заданий Ассоциация платит, в зависимости от сложности, — смущённо почесал затылок Цзян Юань. Он был на самой низкой ступени и иногда получал всего несколько сотен. Но он был рад и этому. Его способностей на большее не хватало, и часто товарищи по команде, жалея сироту, просто брали его с собой.

— А почему бизнесмены вам жертвуют? — не унимался Хань Чжэнь.

— Не знаю... Ой! В Ассоциации запрещено рассказывать об этом обычным людям, чтобы не вызывать панику! — Цзян Юань понял, что проболтался. Что же делать? Оглушить Хань Чжэня? Уже поздно.

Дуань Аньло молча ел. Мозги этого простачка никогда не поспевали за его языком.

После обеда, купив ткань, они отправились к сестре Хань Чжэня. Девушка, измотанная утренними переживаниями, спала. Дуань Аньло велел не будить её и быстро очистил её от злой энергии. Затем он произнёс странную фразу, обращаясь в пустоту:

— Ты всё ещё здесь?

После небольшой паузы он кивнул.

— Приходи ко мне ночью, я провожу тебя.

Автор имеет сказать слово:

Угадайте, как называется группировка нашего внучка? Хе-хе~

Скоро открою предзаказ на следующую книгу. Хочу собрать побольше подписчиков до выхода. Какие темы вам сейчас нравятся? Попробую что-нибудь в этом духе.

<http://bllate.org/book/13676/1211735>